

DOI 10.46741/2713-2811-2021-3-19-22
УДК 340.01

Государственные интересы: понятие и особенности

А. Л. БРЕДИХИН – старший преподаватель кафедры математики и информатики Санкт-Петербургского университета МВД России, кандидат юридических наук

В статье рассматриваются государственные интересы как категория науки теории государства и права, анализируются определения, встречающиеся в научной литературе. Предлагается различать термины «национальные интересы» и «государственные интересы», несмотря на то что нередко они обозначают одно и то же явление. Утверждается, что термин «государственные интересы» терминологически более точен. Дается авторское определение государственных интересов и выделяются их особенности (атрибутивность государственной власти, конкретность, фрагментарная или абстрактная формализация, динамичность и изменчивость).

Ключевые слова: государственные интересы; национальные интересы; интерес; нация; государственная власть.

12.00.01 – Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве.

Для цитирования: Бредихин А. Л. Государственные интересы: понятие и особенности. *Ius publicum et privatum : сетевой научно-практический журнал частного и публичного права*, 2021, № 3 (13), с. 19–22, DOI 10.46741/2713-2811-2021-3-19-22.

State Interests: the Concept and Features

A. L. BREDIKHIN – senior lecturer of the Department of Mathematics and Computer Science at Saint Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Candidate of Sciences (Law)

The article considers state interests as a category of the science of the theory of state and law and analyzes its definitions provided in the scientific literature. We propose to distinguish between the terms “national interests” and “state interests”, despite the fact that they often denote the same phenomenon, we argue that the term “state interests” is more accurate from the standpoint of terminology. We give our own definition of state interests and highlight their features (attribution of state power, concreteness, fragmentary or abstract formalization, dynamism and variability).

Key words: state interests; national interests; interest; nation; state power.

12.00.01 – Theory and history of law and state; history of the teachings of law and state

For citation: Bredikhin A. L. State Interests: the Concept and Features. *Ius publicum et privatum : online scientific and practical journal of private and public law*, 2021, no. 3 (13), pp. 19–22, DOI 10.46741/2713-2811-2021-3-19-22.

В политико-правовой литературе довольно часто используются термины «государственные интересы» или «национальные интересы», означающие примерно одно и то же (в зависимости от аргументации конкретного автора в пользу того или иного термина). В научной литературе существует большое количество различающихся определений названных категорий, поэтому довольно сложно определенно сформулировать суть концепции этих интересов.

В первую очередь определимся с тем, что понимать под интересом вообще. Если обратиться к толковому словарю, то интерес выступает в нескольких значениях: «1. Особое внимание к чему-нибудь, желание вникнуть в суть, узнать, понять. 2. Занимательность, значительность. 3. Нужды, потребности. 4. Выгода, корысть (разг.)»¹.

В аспекте государственности интерес выступает главным образом в форме нужд и потребностей государства в целом и но-

сителя государственной власти в частности. Но и другие аспекты интереса не чужды государственно-правовой действительности.

Существует мнение, что государственным интересом являются «нужды, потребности субъектов общественных отношений»², однако интерес здесь больше связан с властными, а не общественными отношениями. В любом случае, именно с потребностями и нуждами связано появление государственного интереса.

Возникновение государственных интересов сопряжено с моментом зарождения государства и государственной власти, имеющей верховенство на определенной территории в отношении проживающего там населения. Надо сказать, что в период ранней государственности (для большинства стран) рассматриваемые интересы совпадали с интересами правящей верхушки (говоря современным языком, выражались в форме корпоративных интересов), то есть о национальных интересах в современном понимании здесь было сложно говорить вообще, поэтому и для обозначения национальных интересов для ранних форм государственности нет оснований.

Сам термин «государственные интересы» появился намного позже возникновения самого этого явления. Наиболее четко государственные интересы (концептуально как национальные интересы) обозначились с момента провозглашения во Франции Декларации прав и свобод человека в 1789 г., положившей начало целой эпохи государственности и созданию нового типа государства, где носителем суверенитета стала считаться нация.

Провозглашение нации носителем государственного суверенитета и источником власти обусловило предпосылки формирования понятия «национальные интересы». С этого момента уже имелись все основания понимать национальный интерес как «категорию, отражающую осознание (субъективизацию) объективных потребностей общества»³. Иными словами, общество формирует некоторые интересы (потребности), которые воплощаются в государственной деятельности как реализация власти народа.

Термины «национальные интересы» и «государственные интересы» используются в современной литературе как равнозначные.

Некоторые ученые используют термин «государственные интересы», трактуя его как «потребность политико-правового образования в установлении, защите, достиже-

нии и реализации политических, экономических, социальных и иных общезначимых целей»⁴.

Другие авторы обозначают национально-государственные интересы, стараясь нивелировать споры относительно тождества или различия национальных и государственных характеристик⁵. Так, Т. Ф. Муратшин утверждает, что «национально-государственные интересы страны – это те ее национальные интересы, которые провозглашаются государством, закрепляются в каких-либо его правовых актах и защищаются посредством соответствующих государственных органов и учреждений при помощи юридических механизмов»⁶.

Ю. В. Титенко отмечает, что «национальные интересы представляют собой совокупность накопленных проблем функционирования государства в целом... Относительно государственного интереса, то он дефинируется насущностью решения проблем жизнедеятельности государственной системы управления, с условием принятия во внимание общественных интересов, которые формулируются посредством каналов представительства. Таким образом, между национальными и государственными интересами существует такая же неразрывная связь, как между категориями «нация» и «государство»»⁷.

Государственные интересы предлагается понимать и как «сбалансированную совокупность национальных интересов (осознанных обществом объективных потребностей) и интересов государственной власти, обусловленных их взаимозависимостью и культурно-историческими особенностями»⁸. Из чего следует, что в государственные интересы включаются интересы национальные и отдельно интересы государственной власти.

Исходя из сказанного, можно сделать вывод, что единства в понимании категории государственных интересов нет, в результате чего вполне понятный термин не всегда однозначно трактуется. Кроме того, нет устоявшейся позиции относительно тождества национальных и государственных интересов.

С определенной долей условности можно предположить, что национальные интересы совпадают с государственными. Скорее, это идеальная модель, чем реальность, поскольку современное государство – более сложное образование, чем государство национальное. Поэтому более универсальным и современным термином, на наш взгляд,

является «государственные интересы». Кроме того, не все государственные интересы можно отнести к интересам нации.

Если рассматривать государственные интересы очень широко, то к ним логично отнести любые полезные (или потенциально полезные) цели и функции государства, например защиту суверенитета, территориальной целостности, прав и свобод человека и т. п. Тогда ставится под сомнение существование таких категорий, как функции государства, сущность государства и др., если все эти явления рассматривать через призму интереса, что, на наш взгляд, неприемлемо. Государственные интересы должны иметь собственное место в теории государства.

Мы считаем, что государственные интересы все же вполне реальны, однако их содержание нужно скорректировать и конкретизировать.

Прежде всего, полагаем, что государственные интересы обладают следующими особенностями:

1. Являются проявлением государственной власти, то есть государственные интересы исходят непосредственно от государственной власти. Многие политические решения, еще не облаченные в правовую форму, продиктованы проявлением государственных интересов, то есть интересов носителя государственной власти.

Если говорить о демократических государствах, то государственные интересы не всегда точно выражают интересы нации как носителя верховной власти, а формируются или трансформируются на уровне представительных органов. В недемократических государствах государственные интересы напрямую не связаны с интересами нации, хотя формально власть народа может и провозглашаться.

2. Государственные интересы всегда конкретны и предполагают достижение определенного результата. Защита территориальной целостности, например, это не государственный интерес, а функция обороны. Государственный интерес в данном аспекте состоит в достижении конкретных количественных и качественных показателей состояния вооруженных сил.

3. Государственные интересы фрагментарно либо абстрактно формализованы:

во-первых, не все государственные интересы получают законодательное закрепление, а во-вторых, государственный интерес может быть выражен в виде общей нормы-принципа, не позволяющей раскрыть конкретное содержание. Например, в ч. 1 ст. 6 Конституции Российской Федерации сказано, что «Российская Федерация – социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека». В данной норме явно выражен интерес государства на «создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека», однако конкретные показатели такого социального государства могут быть вариативными.

4. Динамичность и изменчивость государственных интересов. Они изменяются в зависимости от расклада политических сил, экономической и политической ситуации в целом, знаковых внутригосударственных или международных событий и т. п. Например, период пандемии COVID-19 и связанные с этим социально-экономические последствия повлекли изменение приоритетов во внутренней и внешней политике, что формализовалось в принятии нового и изменении действующего законодательства.

Исходя из сказанного выше, считаем, что термин «государственные интересы» является более универсальным и точным, нежели «национальные интересы». Во-первых, национальный характер интересов может быть выражен только в демократических государствах и не в полной мере. Во-вторых, конкретные субъекты принятия решений (как в демократических, так и недемократических государствах) выражают не только национальные, но и собственные, корпоративные интересы. Кроме того, сложно выражать интересы нации в целом, если она является разнородной по своим взглядам и не имеет общего согласованного интереса.

Таким образом, можно определить государственные интересы в качестве совокупности конкретных общественно значимых потребностей и желаний государственной власти на текущий момент времени, получающих абстрактную или фрагментарную формализацию в правовых актах.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка: 72 500 слов и 7500 фразеологических выражений. 2-е изд., испр. и доп. М., 1994. С. 357.

² См.: Государственный интерес как теоретико-правовая категория / А. В. Дашин, В. Ф. Мартынов, А. Г. Тищенко, Е. Г. Шукшина, В. В. Ильичев // Вестн. С.-Петерб. ун-та МВД России. 2005. № 2. С. 82.

³ Государство, общество, личность: проблемы совместимости / под общ. ред. Р. А. Ромашова, Н. С. Нижник. М., 2005. С. 130.

⁴ Гуня А. А. Понятие «государственного интереса» и специфика его проявления в деятельности государственных корпораций в Российской Федерации // Право и гос-во: теория и практика. 2011. № 3. С. 123.

⁵ См.: Малик Е. Н., Жихорев Е. Г. Национально-государственные интересы современной России: приоритеты обеспечения в условиях информатизации политики // Среднерус. вестн. обществ. наук. 2016. Т. 11, № 5. С. 121–128.

⁶ См.: Муратшин Т. Ф. Национально-государственные интересы: сущность и характерные черты // Вестн. БИСТ. 2017. № 4. С. 139.

⁷ См.: Титенко Ю. В. Соотношение понятий «национальный интерес», «государственный интерес» // Вестн. Чечен. гос. ун-та. 2019. № 2. С. 127.

⁸ См.: Государство, общество, личность: проблемы совместимости. С. 136.

¹ Ozhegov S. I., SHvedova N. YU. Tolkovyj slovar' russkogo yazyka: 72 500 slov i 7500 frazeologicheskikh vyrazhenij. 2-e izd., ispr. i dop. M., 1994. S. 357.

² См.: Gosudarstvennyj interes kak teoretiko-pravovaya kategoriya / A. V. Dashin, V. F. Martynov, A. G. Tishchenko, E. G. SHukshina, V. V. Il'ichev // Vestn. S.-Peterb. un-ta MVD Rossii. 2005. № 2. S. 82.

³ Gosudarstvo, obshchestvo, lichnost': problemy sovместimosti / pod obshch. red. R. A. Romashova, N. S. Nizhnik. M., 2005. S. 130.

⁴ Guniya A. A. Ponyatie «gosudarstvennogo interesa» i specifika ego proyavleniya v deyatel'nosti gosudarstvennykh korporacij v Rossijskoj Federacii // Pravo i gos-vo: teoriya i praktika. 2011. № 3. S. 123.

⁵ См.: Malik E. N., ZHihorev E. G. Nacional'no-gosudarstvennyye interesy sovremennoj Rossii: priority obespечeniya v usloviyah informatizacii politiki // Srednerus. vestn. obshchestv. nauk. 2016. Т. 11, № 5. S. 121–128.

⁶ См.: Muratshin T. F. Nacional'no-gosudarstvennyye interesy: sushchnost' i harakternye cherty // Vestn. BIST. 2017. № 4. S. 139.

⁷ См.: Titenko YU. V. Sootnoshenie ponyatij «nacional'nyj interes», «gosudarstvennyj interes» // Vestn. CHEchen. gos. un-ta. 2019. № 2. S. 127.

⁸ См.: Gosudarstvo, obshchestvo, lichnost': problemy sovместimosti. S. 136.